

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.67

УДК 94(571.56)(092)

ББК 63.3(2Рос.Яку)д

Е.В. РОЩУПКИНА

ТОЙОН ЛЁГЕЙ: НОВЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ В ГАЛЕРЕЕ ЛЕГЕНДАРНЫХ ЯКУТОВ*

В статье дается обзор монографии А.А. Борисова «Лёгёй Тойон», которая посвящена жизни и деятельности одного из видных деятелей средневековой истории якутов, лидера племенного союза борогонцев (одного из основных якутских племенных союзов) Лёгёя, сыгравшего важную роль в процессе присоединения Якутской земли к Российскому государству.

*Рец. на: Борисов А. А. Лёгёй Тойон / А. А. Борисов. – Иркутск : Изд-во «Оттиск», 2022. – 208 с.

Ключевые слова: тойон (вождь племенного союза у якутов), Лёгёй, Якутский острог, российская колонизация Сибири, ясак.

E. V. ROSHUPKINA

LEADER LEGOYOY: A NEW HISTORICAL PORTRAIT IN THE GALLERY OF LEGENDARY YAKUTS

The article provides an overview of the monograph by A.A. Borisov “Legey Toyon”, which is dedicated to the life and work of one of the prominent figures in the medieval history of the Yakuts, the leader of the tribal union of the Borogonians (one of the main Yakut tribal unions) Legoyoy, who played an important role in the process of joining the Yakut land to the Russian state.

Keywords: toyon (the leader of the tribal union among the Yakuts), Legoy, Yakut prison, Russian colonization of Siberia, yasak.

Андреан Афанасьевич Борисов является видным якутским ученым, который уже много лет занимается изучением проблем социальной истории и этнографии якутов Средневековья и Нового времени, а также истории областного управления Якутии XVIII – первой половины XIX вв. Его научные труды известны далеко за пределами Якутии и нашли признание научной общественности России и зарубежных стран.

Более того, можно с уверенностью сказать, что А.А. Борисов не только крупный ученый-историк, но и популяризатор исторических знаний о Якутии. Он развивает новое направление в якутской исторической науке – изучение истории Якутии через освещение роли крупных легендарных личностей якутского народа. А.А. Борисова, по праву, можно отнести к одним из немногих представителей сравнительно новой, набирающей обороты в мировой исторической науке направления – public history – публичной истории, которая становится все более востребованной современным обществом. Подтверждением тому является изданная им серия научно-популярных книг, среди которых «Ысыах Тыгына» (Иркутск, 2018), «Якутский депутат и российская императрица» (Иркутск, 2019).

В 2022 г. вышла в свет очередная книга Андреана Борисова «Лёгёй Тойон», в которой на основе анализа исторических, фольклорных и этнографических источников рассматривается жизнь и деятельность одного из самых древних персонажей якутской истории, лидера Борогонского улуса – тойона Лёгёя, с которым связано становление якутского народа.

В отечественной историографии имя Лёгёй Тойона получило неоднозначную оценку. Как пишет сам автор: «До сих пор не было монографического исследования о борогонском князе Лёгёе. Во фрагментах текстов о нем из крупных работ об общественном строе якутов, о событиях присоединения Якутии к Русскому государству сложился определенный

стереотип о Лёгёе как классическом представителе нарождавшегося класса якутских феодалов... Был сделан обобщающий вывод о предательстве Лёгёем интересов своих сородичей – бедных слоев якутского общества в угоду классовому союзу с феодалами Русского государства и царем как первым из них» (с. 28).

Анриан Борисов предлагает по-новому взглянуть на исторические события тех лет и на роль и место в них Лёгёя. В предисловии к книге он пишет: «Начиная работу над книгой, мы ставили цель собрать имеющиеся исторические свидетельства жизни одного из ярких деятелей той драматической эпохи, наполненной многими захватывающими событиями и неоднозначными фактами. Поскольку мы считаем, что герой нашего повествования получил в народной памяти и в историографии во многом незаслуженную оценку, немало места уделено разбору спорных суждений. Важно осознать поступательный ход историографии, обусловленный сменой эпох» (с. 12).

К счастью, о Лёгёе сохранилось относительно много документов, по сравнению с тем же Тыгыном, о котором письменных свидетельств практически не осталось, потому что он умер вскоре после прихода русских. Лёгёй же жил в период прихода русских в Якутию и его имя фигурирует не только в якутском фольклоре и в произведениях национальной культуры, но и в официальных русских документах той эпохи. Он известен в русских документах XVII века как Логуй Амыканов.

Новая книга А.А. Борисова состоит из девяти глав, на протяжении которых автор на основе большого количества исторических источников раскрывает происхождение Лёгёя, его место среди других улусных лидеров якутов, обращается к описанию традиционной жизни якутов, а также показывает историческую роль Лёгёя в преодолении тех проблем, с которыми сталкивалось коренное население Якутии во время и после прихода сюда русского государства.

Согласно исследованиям автора, Лёгёй происходил от весьма знатных, по меркам традиционных якутов, предков. Предка Лёгёя в якутском фольклоре звали Борогон Дьюорту, что означало «Крепкое племя», или Мужественные сородичи (с. 33). Дата рождения Лёгёя неизвестна, но установлена точная дата его смерти – 1660 г. Значит, пишет автор, он дожил до почтенного возраста, далеко за 70 лет. Таким образом, «большая часть жизни Лёгёя пришлась на дорусский период, но и после присоединения земель якутов к Российскому государству почти 30 лет ему довелось жить в новых исторических условиях... Как одному из ведущих лидеров своего народа ему пришлось пережить великие испытания» (с. 40).

Лёгёй возглавлял один из шести крупнейших улусов якутов, занимал в политической иерархии якутского средневекового общества высокое положение и потому носил древнеякутский титул тойон, что являлось

синонимом русского титула «князец», применяемого в российском государстве XVII в. к представителям знатных родов Поволжья, Приуралья и Сибири.

В главе «Суровый «век кыргыс»» А.А. Борисов пишет, что жить Лёгёю пришлось в суровое время, время постоянных междоусобиц, когда происходили столкновения между якутами разных родов.

До прихода русских, якуты имели свои порядки и обычаи, сообразные с их образом жизни. Якуты в XVII в. делились на 35-40 племен, во главе которых стояли тойоны - знатные люди. Знать владела большими стадами скота, в хозяйстве использовала труд рабов и зависимых сородичей. Тойоны управляли отрядами вооруженных людей и совершали грабительские набеги друг на друга и на свободных общинников, захватывая скот, а иногда уводя с собой женщин и детей. Победы в межродовых столкновениях и быстрое обогащение создавали славу тойонам. Это суровое время в якутской истории получило название «кыргыс юйэ-тэ», что значит «век войн». Только вхождение Якутии в состав Русского государства прекратило непрерывные междоусобные войны тойонов (с. 54-55).

Основные междоусобные войны и противоборство за преобладание среди остальных племенных образований в «эпоху кыргыса», согласно исследованиям А.А. Борисова, сложились между двумя большими группировками ведущих якутских улусов. С одной стороны, Хангаласским улусом (Кангаласским по русским документам), с другой стороны, Борогонским улусом. Именно вражда между кангаласскими и борогонскими тойонами, прежде всего, между Тыгыном и его сыновьями и Лёгёем, как одним из наиболее видных представителей борогонской знати, определяли суть наиболее крупных конфликтов в этот период времени. Лёгёй занимал одно из центральных мест в политическом раскладе между ведущими улусами и с его позицией, его мнением соотносили свою линию поведения главы других улусов (с. 63). Таким образом, автор книги подводит читателя к мысли о том, что поведение и поступки Лёгёя в значительной степени оказали влияние на ход исторических событий в развитии якутского общества не только до прихода русских, но и в период становления первых взаимоотношений с русским государством.

Коренные изменения в жизни средневекового якутского общества произошли с приходом на территорию Якутии первых русских землепроходцев. Вначале это были так называемые «промышленные люди», т.е. люди, занимавшиеся промыслом пушных зверей, а затем, начиная с 1629 г., сюда стали проникать уже служилые люди. Впервые в истории якутов «явилась могучая сила, перед которой устоять было невозможно без больших потерь, мощное государство, налагавшее на своих подданных обязанности и повинности взамен защиты и правопорядка» (с. 70).

Начало процесса присоединения якутской земли к российскому государству было противоречивым и болезненным. Оно сопровождалось сопротивлением со стороны якутов ясачному обложению, вооруженными стычками между местным населением и «промышленными» и служилыми людьми и, даже, обоюдными убийствами. Поэтому от мудрости поведения «лучших ясачных людей», как называлась родовая якутская знать в русских документах, зависела судьба и жизнь большого количества людей, и якутов, и русских, втянутых в орбиту событий той исторической эпохи.

В 1632 г. наряду с другими якутскими князьями Лёгёй шертовал, то есть присягнул на верность русскому царю. Присягу принял основатель Якутского острога Петр Бекетов. В челобитной грамоте о шертовании упомянуты борогонец Лёгёй, намский князь Мымак, сыновья Тыгына – всего 33 князя, вся якутская знать.

Присяга, данная Лёгёем русскому царю, стала тем нерушимым словом, которому Лёгёй остался верен до конца своей жизни. Благородство якутского князя оказалось ничуть не ниже благородного поведения представителей аристократических кругов других народов. «Для кочевников клятвы, пусть даже, в основном, произнесенные устно, были нерушимы. Человек, нарушавший взятые обязательства, «терял лицо» и уже не пользовался уважением, тем более доверием», – пишет А.А. Борисов (с. 80).

Первый раз доказать верность данному слову Лёгёю пришлось во времена смуты середины 1630-х гг. В главе «Люди Белого царя на Средней Лене», автор подробно описывает, как якуты Средней Лены оказались под двойной системой сбора ясака. Якуты, пишет автор, оказались между енисейскими и мангазейскими казаками, как между молотом и наковальней, и в результате двойного сбора ясака в 1634 г. вспыхнуло восстание. В 1637 г. ситуация повторилась, когда, привлеченные меховыми богатствами края, в Якутию пришли томские казаки. В итоге после первого восстания вспыхнуло второе. Причина та же – двойной сбор ясака. «Якуты были приведены в недоумение и не знали, кого им следует слушаться, а притеснения с разных сторон и мест довели их до отчаяния, возбудили ненависть, упорство, строптивость и возмущения» (с. 82). И в первом, и во втором случае, Лёгёй предпочел мир. Он старался не вступать в эти конфликты и удерживал своих людей от участия в погромах государевых ясачных людей. Лёгёй выступил на стороне законности, не поддержал восставших кангаласских князцов и остался верен условиям шертования-присяги, данной им в 1632 г.

Кульминацией повествования об исторической роли Лёгёя является шестая глава книги, которая называется «Дипломатия сердца. 1642 год». Автор подробно пишет о том, что после вооруженных столкнове-

ний между мангазейскими и енисейскими казаками за право первенства сбора ясака, а затем и между енисейскими и томскими казаками, авторитет власти русского государства был поставлен под сомнение. Поэтому в 1638 г. указом царя было образовано Якутское воеводство с тем, чтобы упорядочить и узаконить управление Якутского края. На якутскую землю прибыли сразу два воеводы Петр Головин и Матвей Глебов. Теперь только они имели право законно собирать ясак с местных жителей обширного Якутского уезда и принимать меры по более эффективной ясачной политике, в том числе посредством нового учета ясачного населения.

В Якутский острог оба воеводы прибыли летом 1641 г., с припасами и снаряжением, слухи о котором взвинтили местное население до предела. Автор пишет, что с прибытием новой воеводской администрации в якутском обществе, и среди простого населения, и среди высших слов, «стали распространяться слухи от людей, побывавших в остроге, о будто бы заготовленных цепях и веревках в амбарах, которыми должны были вязать якутов ... и сажать их на железные крюки» (с. 85). Помимо этого, опасение стали вызывать слухи и о неведомой переписи, истинные цели которой для не знавшего письменной культуры якутского населения были не ясны. По наслегам стали распространяться различные кривотолки, что перепись проводят для того, чтобы отнять скот, обрекая народ на голодную смерть. «Информационное поле средневекового общества было устроено так, что население было доверчивым к слухам, тем более выбивавшимся из традиционной картины мира (вестям о переписи, например)» (с. 101), поэтому напряжение в якутском обществе достигло своего апогея в начале 1642 г.

В этих условиях, пишет автор, «только некоторые из представителей «верхов» осознавали катастрофичность ситуации. Еще меньше было тех, кто начал предпринимать реальные шаги по предотвращению катастрофы. Первым из них был борогонский глава Логуй Амыканов» (с. 85-86).

Согласно документам, первоначально Лёгёй пытался убедить воеводское начальство повременить с началом переписи, но получив отказ, предложил «провести как бы показательную перепись в возглавлявшемся им улусе», с тем чтобы «развеять нелепые, но устрашающие слухи, продемонстрировав истинные цели и безопасность переписи для населения. К сожалению, не вняв разумному предложению борогонского князя, воевода Петр Головин принял роковое решение» (с. 86).

Как только началась перепись, за короткий срок в разных местах в общей сложности местным населением было убито около пятидесяти человек, казаков и писарей. Более того, под стенами Якутского острога из разных улусов собралось около тысячи вооруженных якутов. Судьбу,

казалось бы, неминуемого кровопролитного сражения между мятежными отрядами якутов и русским гарнизоном, должен был решить военный совет якутских тойонов. Зачинщики восстания рассчитывали на присоединение такого сильного и влиятельного тойона как Лёгёй. Но он отказался примкнуть к мятежникам. В Намский улус, на военный съезд, Лёгёй приехал один без вооруженных людей, тем самым, показав свой отказ от участия в восстании.

«Суметь встать выше предрассудков, тем более слухов, понять суть важности проводимых мероприятий и, наконец, остаться верным данному слову – клятве (шерти), все это выдает уровень государственного мышления тех, кто принимал эти непростые, во многом жертвенные решения» (с. 101). Такие лидеры, как Лёгёй, а также Мымак и сыновья Тыгына, по мнению автора, не просто князья, представляющие свои улусы, а именно лидеры, которые понимали, что может произойти. На княжеском совете, куда прибыл весь цвет якутской нации, они добровольно остановили этот разгорающийся конфликт. Остановили, уведя людей из-под стен острога.

Таким образом, делает вывод А.А. Борисов, «вовремя сказанное слово борогонским тойоном Лёгёем на памятном совете, его смелость и мужество на переговорах с грозным царским воеводой, решительные действия среди взбунтовавшегося под воздействием недобрых слухов населения якутских улусов позволили избежать катастрофы, которая могла произойти на Средней Лене. Исход прямого столкновения между многосотенным якутским ополчением и регулярными войсками Русского государства или штурма Якутского острога в любом случае привел бы к гибели множества людей, к напрасному кровопролитию» (с. 133-134).

Подводя итоги о месте и роли борогонского тойона Лёгёя в истории якутского народа в период присоединения Якутии к Российскому государству, автор пишет: «Он заложил основы диалога между якутским народом и Российским государством. Ему удалось с самых первых лет установления контактов задать такую форму отношений, которая подразумевала открытость и перспективу взаимного интереса. Это позволило решать любые проблемы, в том числе, когда возникали конфликтные ситуации» (с. 116). Все это, в конечном итоге, помогло якутам сблизиться с русскими и завязать с ними дружественные отношения, войти в состав Великой России мирным путем, без кровопролития. В этом, по мнению А.А. Борисова, и состоит понимание истинного значения, содеянного Лёгёем.

Работа по историко-научной реконструкции сама по себе требует от исследователя кропотливой работы по выявлению новых фактов и материалов, внимательного отношения к деталям, изучению мельчайших подробностей. А.А. Борисов в своей новой книге демонстрирует поисти-

не титанический труд по сбору и обработке самой разнообразной историографической информации, умение пользоваться обширной фактологической базой, в которой, кроме материалов центральных якутских архивов и библиотек, немаловажное место занимают образцы устного фольклора якутов, исторические предания, произведения якутских писателей, материалы Усть-Алданского улуса.

Особый национальный колорит придает книге ее оформление. Интересным представляется использование для оформления обложки книги картины якутского художника Ю. Голикова «Лёгёй», воссоздавшим облик исторической личности якутского народа в жанре реконструированного исторического портрета на основе упоминаний и сведений, содержащихся в научной литературе и преданиях. В книге также использованы иллюстративные материалы из фондов Национального художественного музея РС (Я) и работы молодого якутского графика А. Борисовой.

Талантливо написанная и красиво изданная новая книга якутского историка А.А. Борисова без сомнения является большим вкладом в дело восстановления исторической памяти и создания подлинно научной истории якутского народа, а потому по праву должна занять достойное место в отечественной исторической литературе.

Информация об авторе

Рощупкина Елена Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра международных отношений и таможенного дела, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: his-tory@bgu.ru.

Author

Elena V. Roshupkina — Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of International Relations and Customs, Baikal State University, 11 Lenin Str., Irkutsk, 664003, e-mail: history@bgu.ru.